

У Итачи не было проблем, хотя он и не особо интересовался этим видом спорта, слушая, как Вуд рассказывает о квиддиче. Во время тренировок. Но, когда он в третий раз подошел к группе, чтобы дать небольшие советы в перерыве между занятиями, АНБУ, наконец, потерял терпение и схватил Гарри за локоть, заставив их трусцой добраться до своего занятия по защите от темных искусств. Они едва успели вовремя, но не пошли на свои места из-за того, что, а точнее, кого, они увидели.

- Садись, Поттер, Учиха, - сказал Снейп из-за стола, но когда Итачи попытался оттащить своего подопечного, его отпихнули.

- Где профессор Люпин?

- Он сказал, что чувствует себя слишком плохо, чтобы преподавать сегодня, кажется, я сказал вам сесть? - Мужчина ответил, на его лице появилась кривая улыбка.

- Если на него смотреть, профессор Люпин не появится, Гарри, - Итачи сказал мальчику на ухо.
- Садись, пока он не злоупотребил своими полномочиями учителя.

Наконец-то убрав смертельный взгляд, Гарри послушался его, и они оба пошли на свои места. Итачи сразу же начал писать в свитке, умелая рука легко выводила текст, в то время как он не обращал внимания на разговор вокруг. Закончив на удивление быстро, он свернул пергамент и поднял руку.

Весь класс затих, уставившись на него, и Снейпу ничего не оставалось, как прекратить ругать Гермиону за попытку рассказать ему о том, что они покрывали, и обратиться к нему.

- В чем дело, Учиха?

- Записи, которые вам нужны, лежат на столе, сэр. Под баком. - Его пергамент исчез, и действительно, на столе безобидно лежал один, высунувшись из-под бака, в котором находился Гриндилоу.

Снейп с силой выхватил бумагу и, открыв ее, увидел курчавый почерк Люпина, на котором была аккуратная маленькая хронология. Лицо Снейпа становилось все краснее и краснее, и он скомкал бумагу.

- Это был просто мусор, теперь достаньте свои книги и переверните страницу, - он с силой открыл свою собственную книгу и пролистал на самый конец. - Триста девяносто четвертая. Сегодня мы будем изучать оборотней.

Глаза Итачи слегка сузились, он прекрасно понимал, что делает. Но он сделал то, что мог, а Снейп все еще корчился от боли.

- Кто из вас может сказать мне, как мы отличаем оборотня от настоящего волка?

- Оборотень отличается от настоящего волка тем, что в конце полнолуния он превращается в человека. Еще один момент - это жестокость, с которой оборотень относится к людям, в частности. Волки стараются избегать людей, если это возможно, - Итачи говорил тихо, не обращая внимания на то, как Гермиона нахмурилась, что он отвечает вместо нее.

- Пять баллов с Гриффиндора за то, что ты говоришь не по делу, Учиха. Ты будешь говорить только тогда, когда тебя позовут. - Класс немедленно отреагировал отрицательно.

Итачи быстро одернул Рона, который попытался накричать на учителя.

- Лучшее возмездие - это то, которого не ожидают. - Он прошептал ему на ухо. - Подожди до подходящего момента. - Рон нахмурился, но в остальном слушал его и ничего не предпринимал.

Остаток урока Рон провел в полной тишине, записывая заметки из книги, пока Снейп рыскал вокруг. Команда шесть быстро собрала свои вещи и ушла по звонку, подождав, пока они не окажутся вне пределов слышимости, прежде чем разразиться потоком слов против Снейпа, высокомерного ублюдка, кем он себя возомнил?

Итачи мгновенно бросил кунай, очнувшись от сна, когда почувствовал разницу в комнате. Пивз увеличился в размерах, ругаясь на него, когда лезвие вонзилось в стену, через которую он появился.

Он взглянул на часы и увидел, что они показывают четыре тридцать. Завывание ветра, раскаты грома и стоны деревьев эхом разносились по комнате, но это были естественные звуки, на которые его организм не реагировал. Однако он уже проснулся, до обычного подъема оставалось совсем немного, и он решил сегодня потренироваться немного больше, чем обычно. Он становился дряблым. Он переоделся в свою тренировочную одежду, как обычно, ничего не добавляя из-за погоды. Он как раз снимал кунай со стены, когда повернулся и увидел, что Гарри сонно смотрит на него, надевая очки.

- Какой час? - пробормотал он, оглядывая комнату.

- Слишком рано для тебя, - ответил Итачи. Он вернулся на свое место в комнате. Не было смысла делать растяжку на улице. Он был ниндзя, но не глупым.

- Уф, еще нет и пяти... - Гарри застонал, подождал еще минуту в полной тишине, прежде чем соскользнуть с кровати. - С этой бурей я никогда не засну. Что ты делаешь на ногах?

Гарри и остальные не знали о его утренней рутине, так как к тому времени, как они просыпались, он уже был в ванной, по крайней мере, принимал душ.

- Я поддерживаю форму. Я не хочу возвращаться в свою школу и быть измотанным.

Гарри хмуро посмотрел на него, надевая рубашку.

- Но это не просто дождь, Итачи, это гроза. Ты можешь заболеть, находясь на улице.

- Ваши игры в квиддич отменены из-за погоды?

Гарри на мгновение задумался, а затем пожал плечами.

- Ясно.

Итачи, закончив с растяжкой, спокойно вышел за дверь, положив свою "охрану" на сундук. Нехорошо, если соседи по общежитию заинтересуются и найдут его форму.

Итачи упорно тренировался, используя минимальную видимость в полной мере, выполняя сложные движения и дзюцу, которые он уже давно не рисковал делать. Он запыхался, когда вернулся в башню, чтобы принять душ и переодеться в сухую одежду. Он не замедлился - возможно, благодаря своему распорядку и напряженным тренировкам, которые Вуд заставлял его делать, - но и не улучшился, что было еще хуже. Он кивнул Гарри, который сидел в общей комнате перед камином, прежде чем принять душ.

Он оделся, когда остальные начали просыпаться, и вместе с Гарри спустился к завтраку.

- Почему ты всегда так говоришь? - сказал Гарри, почти донеся еду до рта, глядя на Итачи.

- Итадакимасу? Это слово выражает благодарность тем, кто готовил еду, и тем, кто ее готовил. Овес для хлеба, кукуруза, мясо - все они когда-то были живыми, и их нужно благодарить, иначе их постигнет гнев богов. - Он ответил ровно, палочками - он отказался пользоваться вилками, к досаде Команды Шесть - подцепил кусочек яйца и отправил его в рот.

- Ну тогда, Ита-да-ки-масс! - медленно произнес Гарри и начал есть свою еду. - Не хочу, чтобы мстительные боги преследовали меня, особенно сегодня.

Появились остальные члены команды и расселись вокруг них, обсуждая, конечно же, предстоящий матч. В конце концов, они разошлись и направились в раздевалки. Поскольку Итачи был технически "запасным", ему не разрешили следовать за ними, чему он был рад.

Он был, похоже, единственным, кому хватило ума накинуть свой тяжелый,

полуводонепроницаемый зимний плащ перед выходом из замка, выбрав особенно удачное место на самом краю одного из углов гриффиндорской башни для квиддича. Он установил свой очень большой зонт, удерживая его на месте и защищая от свирепого ветра с помощью нескольких скопированных им заклинаний. Заклинания нужны для комфорта, а дзюцу - для убийства, рассуждал он.

Рон и Гермиона присоединились к нему немного позже, промокшие и чрезвычайно благодарные за (небольшую) защиту от дождя. Они немного поболтали, но замолчали, когда вышли студенты в красных и желтых мантиях.

Итачи сидел неподвижно и бесстрастно, сканируя взглядом землю со своей точки обзора или следя за размытой дождем формой Гарри. Душ мешал ему нормально видеть, но он не осмеливался активировать свой шаринган. Вокруг было слишком много людей, которые при беглом взгляде могли увидеть его глаза.

Команда работала на удивление хорошо, особенно преследователи. У Итачи лучше всего получалось быть Хранителем, его зоркие глаза и быстрые рефлексы были довольно сложной задачей для девушек. Им пришлось придумать несколько хитрых приемов, чтобы обойти его, и это принесло свои плоды: они забивали все новые и новые мячи. Вскоре мадам Хуч - женщина с желтыми, как у птицы, глазами - закричала в свисток, чтобы объявить перерыв, и Гермиона поспешно удалилась.

Но вскоре она вернулась, и игра началась снова, причем у Гарри заметно лучше получалось летать. Решив спросить, что она сделала позже, он вернулся к своим обязанностям, сканируя и наблюдая.

Итачи нахмурился, наблюдая за Гарри, который разглядывал что-то в стойке другой колонны, отчего его метла немного опустилась. Он огляделся, ничего не увидел, но знал, что там что-то было. Он накинул капюшон на голову, встал и подошел к краю своей колонны, наблюдая, как Гарри стремительно несется к тому месту, где Седрик поднимался, чтобы поймать проблеск золота.

И тут он почувствовал, как по нему пополз тошнотворный холод, когда толпа затихла. Его глаза устремились вниз и, прищурившись, увидели Дементоров - сотни их, летящих в центр поля. Он зарычал, отгоняя это чувство, красные глаза метнулись к Гарри, вспомнив, что тот потерял сознание от одного дементора. К его тревоге, Гарри начал падать.

Он быстро перепрыгнул через выступ, набросив капюшон на голову и добавив чакру в ноги, и стал спускаться вниз, формируя печати на ходу. Сначала ему нужно было избавиться от дементоров, так как они, казалось, зациклились на Гарри, их головы в капюшонах смотрели прямо на него.

Он хлопнул рукой по земле, приближаясь к ним, и вызвал свое дзюцу.

- Doton Kekkaï: Doroudoumu! (Техника земли: глиняный барьер) - Земля вокруг существ слегка

задрожала, а затем всколыхнулась, накрыв их и отгородив от них курганом грязи. Ненормальная тишина понемногу стихала, пронизывающий холод уходил, но ненадолго. Итачи не терял времени даром: Гарри уже полностью упал с метлы, на полной скорости взбегая на новый земляной купол, чтобы набрать высоту. Прыгнув с потоком чакры, он бросился наперерез Гарри и поймал потерявшего сознание мальчика. Сила, с которой они столкнулись в воздухе, направила их в сторону одной из башен, поэтому Итачи скрутил свое тело так, чтобы ударить именно ее, а не Гарри. Конечно, Итачи сдержал приступ боли, когда его спина врезалась в деревянную конструкцию, после чего он начал падать вниз. Не будучи АНБУ, он выстрелил одной рукой и добавил чакры, чтобы замедлить падение на грязную землю, несмотря на тревожную боль в спине. Это не должно быть так больно.

Почти долетев до земли, он отпустил руку, обхватил ею Гарри и повернулся так, чтобы он принял на себя основную тяжесть падения, когда они, конечно, приземлятся, его разум затуманился. Последним ощущением было приземление с тошнотворным стуком на землю, вес Гарри давил ему на грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/64343/1753916>